

ны законодателя так и не предложено. Так, например, в соответствии с ч. 4 ст. 10 УПК никто не должен понуждаться к даче показаний и объяснений против себя, членов своей семьи, близких родственников. Из этого следует, что любое лицо после соответствующего предупреждения перед дачей объяснения вправе отказаться от сообщения сведений, уличающих в совершении преступления его самого, членов его семьи и близких родственников. Орган уголовного преследования в такой ситуации, разумеется, теряет ключевой источник доказательственной информации, в качестве которого как раз и рассматриваются сведения, полученные при объяснении, и вопрос об ускоренном производстве утрачивает всякий смысл.

Представляется целесообразным изменение соответствующих положений УПК: включение в перечень источников доказательств сведений, сообщаемых участниками уголовного процесса, вовлекаемыми в процессуальную деятельность при ускоренном производстве, а также закрепление процессуального порядка получения объяснения. Данное обстоятельство приобретает особую актуальность в связи с такой новеллой УПК, как постановление приговора по делу ускоренного производства без судебного разбирательства (заочное производство), т. е. без фактического участия лиц, от которых получались объяснения на досудебном этапе при ускоренном производстве.

УДК 343.985

М.П. Шруб

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В Уголовном кодексе Республики Беларусь содержится целый ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с применением сексуального насилия. К их числу могут быть отнесены ст. 166 «Изнасилование», ст. 167 «Насильственные действия сексуального характера», ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 169 «Развратные действия», ст. 170 «Понуждение к действиям сексуального характера», ст. 171 «Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией», ст. 171¹ «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией», ст. 181 «Торговля людьми», ст. 182 «Похищение человека», ст. 343¹ «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего» и др.

Реализация нескольких государственных программ и консолидация усилий правоохранительных органов и неправительственных организаций, практиков и ученых позволили существенно уменьшить число преступлений, связанных с торговлей людьми (в 2004 г. – 555, за 10 месяцев 2017 г. – 96). Вместе с тем, по данным МВД Республики Беларусь, общее число преступлений по линии главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми за последние пять лет увеличилось в четыре раза – с 384 в 2012 г. до 1 411 за 10 месяцев 2017 г.

Обеспокоенность вызывает рост преступлений, связанных с порнографией, в том числе детской (с 253 до 782 преступлений за указанный период), педофилией (с 38 до 533 преступлений).

Если проблема торговли людьми в белорусской криминалистике всесторонне проработана на монографическом уровне, имеются исследования по противодействию детской порнографии, то проблема педофилии в отечественной криминалистической науке в фактически не исследовалась. Кроме того, несмотря на наличие в учебной литературе по криминалистике сведений о методике расследования изнасилований, данная и другие смежные проблемы (например, насильственные действия сексуального характера) на современном этапе в нашей стране остаются без внимания ученых. То же можно сказать и о проблеме эксплуатации проституции третьими лицами. Это подтверждает контент-анализ дипломных работ, выполняемых по кафедре криминалистики Академии МВД Республики Беларусь. Практически все работы по тематике, связанной с сексуальным насилием (независимо от темы), основываются либо на трудах белорусских ученых по проблеме торговли людьми, либо на российских публикациях (чаще по уголовному праву) не самых последних лет.

Вместе с тем преступность в указанной сфере активно развивается. Так, по данным МВД, если в начале 2000-х гг. с целью распространения порнопродукции в основном тиражировались диски, привезенные из-за рубежа, то в настоящее время открытая продажа порнографической продукции на материальных носителях фактически отсутствует. В основном распространителями порно копируется и тиражируется продукция из интернета. Наиболее высоким спросом пользуется порнопродукция, ранее не имевшаяся в данной сети. В 2007–2008 гг. в Беларуси начали выявляться случаи изготовления порнографической видеопродукции в подпольных студиях с привлечением белорусских «актеров», в том числе несовершеннолетних, с последующим распространением такой продукции на специализированных платных сайтах.

В штат указанных студий входят фотографы, парикмахеры, визажисты, художники, программисты. «Актеры» подбираются путем размещения в рекламных изданиях объявлений о приглашении на высокооплачиваемую «работу в модельном или рекламном бизнесе» либо по объявлениям на сайтах знакомств, а в некоторых случаях – среди проституток, предлагающих услуги в интернете. За небольшое вознаграждение подобранные лица занимаются поиском других «моделей» (знакомых, однокурсников и т. д.). Наиболее ценятся «актеры» в возрасте 14–18 лет. Преступники обещают, что запретные изображения на территории Беларуси никто не увидит, они будут размещены либо на платных сайтах, либо в базах данных модельных агентств, что в дальнейшем может поспособствовать карьере «моделей». На самом деле за небольшую плату (10–50 долларов США за час съемок) создается множество снимков либо сюжетов с изображением девушки, которые размещаются в интернете и приносят преступникам прибыль, в десятки и сотни раз превосходящую затраты.

Порнобизнес в интернете имеет четко выраженное национальное разделение специализации. Так, граждане Беларуси занимаются преимущественно созданием веб-сайтов и так называемых биллингов (платежных систем), граждане России, Украи-

ны и Молдовы – поставкой детей для участия в порнофильмах, Латвии – отмыванием преступных доходов, США – веб-хостингом (размещением и продвижением сайтов). С учетом широких возможностей интернета производство и распространение такой продукции приобрело значительные масштабы и носит международный характер. С 1996 г. количество детской порнографии в интернете возросло на 2 000 %, а общее число веб-сайтов, предлагающих подобную продукцию, превышает 100 тыс.

Способы педофилии также постоянно видоизменяются. На современном этапе педофилами все более активно используются возможности интернета для подыскания потенциальных жертв. Слабо ограниченный доступ детей к сайтам знакомств и социальным сетям, как и в случае с детской порнографией, а также определенная скрытность подростков дают возможность педофилам беспрепятственно общаться с объектами их сексуального интереса, воздействовать на их сознание с целью облегчения своих последующих противоправных действий.

Активно трансформируются способы совершения преступлений, связанных с эксплуатацией проституции третьими лицами. При вовлечении в занятие проституцией, организации и использовании занятия проституцией, создании условий для занятия ею преступники также все чаще используют современные технические возможности и коммуникации, меняют тактику своей деятельности в целях уйти от ответственности и сохранить криминальный бизнес.

Анализ правоприменительной практики (материалов уголовных дел, мнений сотрудников следственных и оперативных подразделений правоохранительных органов) показывает, что при расследовании указанной группы преступлений нередко допускаются ошибки тактического характера, отсутствует единый подход с точки зрения криминалистической методики. Данные обстоятельства порой влекут недостаточную полноту реализации принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, что, в свою очередь, негативно сказывается на реализации принципа неотвратимости наказания, защите прав и законных интересов граждан от преступных посягательств в целом.

Представляется, что приведенные аргументы свидетельствуют о назревшей необходимости проведения исследования, объектом которого стало бы сексуальное насилие как собирательное понятие, объединяющее целую группу преступлений, характеризующихся значительной общественной опасностью. В рамках такого исследования целесообразно осветить современное состояние криминалистической теории и правоприменительной практики в обозначенной области, сформировать классификацию указанных преступлений, разработать их криминалистическую характеристику, сформулировать комплекс системно-структурных и адресно-функциональных рекомендаций по их расследованию.

УДК 340.63

Т.Л. Щерба

О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 317¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК, совершается только в состоянии опьянения, причем в уголовном деле имеются материалы, подтверждающие неоднократное употребление психоактивных веществ лицом, его совершившим, что может указывать на наличие синдрома зависимости от данных веществ. Согласно ч. 3 ст. 100 и ч. 1 ст. 107 УК совершившим преступление лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, судом наряду с наказанием могут быть назначены принудительные меры безопасности и лечения с целью лечения и создания условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности. В соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 352 УПК суд при постановлении приговора решает вопрос о применении принудительных мер безопасности и лечения, при этом в соответствии с ч. 2 ст. 360 УПК он обязан указать мотивы решения этого вопроса. Закономерно, что для постановления мотивированного и обоснованного приговора на стадии предварительного расследования должно быть доказано, что обвиняемый страдает хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, нуждается в лечении и не имеет противопоказаний для него. Все эти обстоятельства могут быть установлены с помощью судебной психиатрической экспертизы, одной из задач которой является определение возможности применения судом принудительных мер безопасности и лечения к совершившим преступления лицам, страдающим синдромом зависимости от психоактивных веществ (хронический алкоголизм, наркомания, токсикомания).

Анализ уголовных дел по ст. 317¹ УК (всего изучено 102 уголовных дела за 2011–2016 гг.) показывает, что судебные психиатрические экспертизы на предмет установления наличия синдрома зависимости от психоактивных веществ назначались в 13 % случаев.

В соответствии с ч. 1 ст. 226 УПК экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле. Возникающая в ходе судопроизводства потребность в психиатрических (наркологических) знаниях служит фактическим основанием для назначения судебной психиатрической экспертизы. Как правило, по уголовным делам об управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, судебная психиатрическая экспертиза назначается в связи с сомнениями в наличии или отсутствии синдрома зависимости от психоактивных веществ. Это сомнение должно быть обоснованным, т. е. вызываться действительно выявленными в ходе производства по делу фактическими обстоятельствами, среди которых можно выделить две основные группы.

К первой группе относятся прежде всего данные, согласно которым подозреваемый, обвиняемый в прошлом уже обследовался наркологом и тот диагностировал синдромом зависимости от психоактивных веществ (хронический алкоголизм, наркоманию, токсикоманию). Это могут быть сведения о том, что лицо состоит (состояло) на диспансерном учете в амбулаторных наркологических учреждениях (подразделениях), в отношении лица осуществлялось профилактическое наблюдение,